

в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы уголовного права. – 2019. – № 9 (58). – С. 149–153.

4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 24. – Ст. 2830.

5. Прокурорский надзор : учебник для бакалавров. – 11-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 479 с.

6. Рагулин А. В. О необходимости расширения полномочий прокурора как участника уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 4 (29). – С. 52–65.

7. Семененко М. Э. Проблемы уголовного преследования, осуществляемого прокурором в суде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 25 с.

8. Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2018. – 325 с.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

УДК 343.1

Подопригора Дмитрий Андреевич,
магистрант, Костромской государственный университет, г. Кострома

Podoprigora Dmitriy Andreevich,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma

dimitriypodoprigora@yandex.ru

ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN THE ACTIVITIES OF A LAWYER

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся адвокатского расследования в ходе уголовного судопроизводства. Логическим продолжением частного начала в уголовном процессе является расширение права стороны защиты на собирание доказательств по уголовному делу, которые необходимы для опровержения подозрения и обвинения, защиты прав личности. Только таким путем можно уравновесить статус субъектов стороны обвинения и статус субъектов стороны защиты в уголовном судопроизводстве. Статья предназначена для студентов юридических вузов и факультетов в целях углубленного изучения курсов «Адвокатская деятельность и адвокатура в РФ» и «Защита от уголовного преследования в уголовном процессе России», преподавателей, аспирантов и докторантов, научных работников, а также адвокатов, сотрудников правоохранительных органов и суда.

The article deals with issues related to the lawyer's investigation in the course of criminal proceedings. The logical continuation of the private principle in the criminal process is the extension of the right of the defense to collect evidence in a criminal case, which is necessary to refute suspicion and accusation, to protect the rights of the individual. This is the only way to balance the status of the subjects of the prosecution and the status of the subjects of the defense in criminal proceedings. The article is intended for students of law schools and faculties for the purpose of in-depth study of the courses "Advocacy and advocacy in the Russian Federation" and "Protection from criminal prosecution in the criminal process of Russia", teachers, postgraduates and doctoral students, researchers, as well as lawyers, law enforcement officers and the court.

Адвокатское расследование, адвокат-защитник, досудебное производство, уголовное дело.

Lawyer-defender, pretrial proceedings, criminal case.

Требования действующего законодательства, связанные с определением правового статуса и полномочий адвоката на стадии досудебного производства неразрывно сопряжены с обеспечением функций по оказанию квалифицированной юридической помощи. Так, вышеуказанная деятельность подразумевает под собой участие адвоката в обеспечении законных интересов и прав граждан, что включает в себя комплекс юридических действий, как в осуществлении доказывания, так и в деятельности, связанной с объективностью собранных полномочными органами доказательств, указывающих на причастность того или иного лица к инкриминируемому деянию.

Учитывая вышесказанное, считаем, что каждая личность заинтересована в защите самого ценного – прав и свобод, которые выражаются в тех или иных интересах. Данную защиту в правовой сфере может обеспечить адвокат, являющийся гарантом предоставления квалифицированной юридической помощи, без которого уголовный процесс представить затруднительно. Также, наряду с правами участников уголовного процесса, права защитника (адвоката) являются объектом обеспечения соблюдения законности тех или иных признаков и правил принятия решений, с которыми личность сталкивается в уголовном процессе.

Так, деятельность, выраженная в знании и умении применять процессуальные нормы защитником, является разновидностью уголовно-процессуальной деятельности. Кроме этого, обязанности защитника (адвоката) отражены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ). Так, статья 53 УПК РФ [1] раскрывает правовой статус адвоката, наделяя последнего правами и обязанностями. Из этого следует, что адвокат имеет право использовать способы защиты, при этом не нарушая нормативно-правовые акты, регламентирующие его деятельность.

Считаем необходимым проанализировать полученные нами статистические сведения, касающиеся отображения ситуации, связанной с ознакомлением компетентным органом участвующего лица о праве привлечения адвоката для защиты интересов, где опрошенные респонденты утверждают: право иметь защитника не разъяснялось им при допросе – 25%, задержании – 31 %, при аресте – 44 %.

Л. В. Головкин отмечал, что законодательством не рассматривалась мысль о параллельном расследовании, в котором суд принимает сторону нейтралитета, позволяя сторонам в полной мере пользоваться правами в процессе, являющемся состязательным, без какого-либо вмешательства [2].

Е. Г. Мартыничук отмечал, что в расследованиях, проводимых адвокатами, заложены функции, позволяющие наиболее точно использовать навыки профессиональной защиты в уголовном процессе [3].

На наш взгляд, невозможно преобразовать структуру досудебного производства, при этом не создав условия реальной состязательности сторон. Данная реформа возможна при детальном изменении Российского уголовного процесса в целом, в ходе которой адвокаты получают дополнительные и необходимые полномочия с целью осуществления адвокатского расследования с применением полученных результатов.

Досудебное производство в России XXI века, также как и уголовное судопроизводство, является публичным, что в полной мере отражает отношения сторон в уголовном процессе. Деятельность адвоката в том или ином судопроизводстве, на наш взгляд, должна включать в себя более объемный список полномочий. Адвокат действует исключительно односторонне в интересах своего доверителя. Данную деятельность можно назвать односторонней. Таким образом полномочия адвоката в доказывании отражают иную природу, обусловленную, с одной стороны, презумпцией невиновности (ст. 49 Конституции, ст. 14 УПК РФ), а с другой – конституционной обязанностью оказывать доверителю квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции РФ).

Уголовный процесс на стадии досудебного производства включает в себя бремя доказывания, которое распределяется между сторонами-участниками. Адвокат, как сторона защиты, фактически осуществляет доказывание тех положений, которые впоследствии будут утверждены перед судом. Введение в концепцию российского законодательства теории проведения защитником адвокатского расследования определенно расширит границы досудебного производства, в более полном объеме раскрывая сферу доказывания и выполнения определенных обязанностей стороной защиты. Согласно УПК РФ, обязанность в доказывании или опровержении тех или иных фактов, с соблюдением процессуальных норм, не является обязательной для защитника. Таким образом создается ощущение того, что защитник частично освобожден от бремени доказывания, и каждый факт, представленный им, должен быть принят на рассмотрение судом с проведением дальнейшего исследования [4].

В УПК РФ внимание акцентируется на процессуальном статусе участников процесса и на том, как он формируется. Закрепленные нормативно-правовыми актами, права адвоката формируют основу, выраженную в доказывании с применением материально-правовой базы. Данные нормы не были закреплены документально, соответственно остались необеспеченными процедурно в силу неполной совокупности предписаний, а также форм целенаправленного управляющего воздействия с последующим введением соответствующей декларации [5].

Так, параллельно с развитием законодательства, должна развиваться и совершенствоваться деятельность адвоката на стадии досудебного производства. На сегодняшний день в уголовном процессе сторона защиты является слабым звеном, так как реализует свои полномочия посредством ходатайств, адресуемых правоохранительным органам, прокурорам или суду, из которых явно меньшая часть проходит стадию удовлетворения, не говоря о ходатайствах, направленных на проведение тех или иных следственных действий. Также обжалование фактов отказа в удовлетворении ходатайств не дает положительного результата. На основании статьи 125 УПК РФ, в рамках судебного производства, чаще всего, жалобы отклоняются. Основанием отказа в жалобах является процессуальная независимость органа дознания или следствия.

Вопросы, связанные с удовлетворением рассматриваемых ходатайств, требуют подробного изучения с целью устранения недостатков в правовой регламентации. О том, какие сроки установлены на рассмотрение ходатайств, законодательная база не регламентирует. Также, не отражены сроки уведомлений о результатах рассмотрения ходатайств, а впоследствии и о возможных сроках обжалования решений, принятых органом расследования.

Только следователь (дознатель), по своему усмотрению, определяет степень значимости обстоятельств, об установлении которых заявляет ходатайства защитник. Данный подход к удовлетворению ходатайств является субъективным и может способствовать нарушению интересов защитника и подзащитного.

На наш взгляд подобный подход имеет противоречия. С целью устранения данных противоречий возникает необходимость в законодательном закреплении, регламентирующем право в принятии и приобщении к делу материалов, которые представляет сторона защиты, а также введения регламента порядка принятия сведений, предметов и документов. На основании этого, рассмотрения требует и вопрос об ответственности за неисполнение этой обязанности [5].

Так, считаем, логическим продолжением частного начала в уголовном процессе является расширение права стороны защиты на собирание доказательств по уголовному делу, опровергающих те или иные факты стороны обвинения и необходимых для полноценной защиты прав и интересов личности. Исключительно таким образом можно уравнивать статусы субъектов стороны обвинения и стороны защиты в досудебном производстве, а впоследствии в судебном. Однако вышеизложенное не означает, что в случае нарушения или ограничения прав потерпевшего, органом дознания, следственным органом или прокурором они не имеют права возложить обязанности по производству расследования своему законному защитнику – адвокату. Наоборот, такое полномочие им следует предоставить в соответствии с Концепцией судебной реформы в РФ. В указанных условиях значительно изменяются направления и формы деятельности стороны защиты, тем более с реальной возможностью участия в процессуальном доказывании, влиянии на ход досудебного процесса в рамках действующего закона.

Одним из предложений по совершенствованию действующего законодательства является внесение в раздел VIII «Предварительное расследование» УПК РФ отдельной главы «Адвокатское расследование». Основные понятия статьи 5 УПК РФ, дополнить пунктом об «адвокатском расследовании», который будет представлять собой сформированную информацию об уголовно-процессуальной деятельности, проводимой на стадии досудебного производства в виде осуществления процессуальных действий, основной частью которых является защита прав, свобод и законных интересов граждан.

Таким образом, логическим продолжением частного начала в уголовном процессе является расширение права стороны защиты на собирание доказательств по уголовному делу, которые необходимы для опровержения подозрения и обвинения, защиты прав личности. На наш взгляд, необходимо обратить внимание на тот факт, что компетенция защитника на стадии досудебного производства не должна рассматриваться полномочными органами как непроцессуальная или альтерпроцессуальная. Считаем целесообразным шагом к легитимации тезиса о том, что недопустимо сводить действия по получению доказательств только к следственным действиям. Доказательства могут быть получены и в ходе иных процессуальных действий. В свою очередь, данный факт подтверждается тем, что при обращении внимания на первоначальный этап процесса доказывания, направленный не как на собирание или формирование уже «готовых доказательств», а как деятельность, направленную на выявление и фиксацию информации о преступлении, то это вполне применимо и к деятельности адвоката-защитника, что, на наш взгляд, обеспечит базисный принцип уголовного судопроизводства, выраженный в равенстве его сторон. Только таким путем можно уравновесить статус субъектов стороны обвинения и статус субъектов стороны защиты в уголовном судопроизводстве.

Статью 150 УПК РФ, по нашему мнению, стоит изложить следующим образом: «Предварительное расследование может производиться как в форме предварительного следствия и форме дознания, так и в форме адвокатского расследования». Таким образом, на стадии досудебного производства адвокат будет уполномочен осуществлять действия, выраженные в собирании доказательств. По мнению автора, адвокат имеет полное право прибегать к проведению адвокатского расследования и получения более полной информации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2021).
2. Курс уголовного процесса : учебник. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2017. – 1278 с.
3. *Мартыничук Е. Г.* Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы формирования нового института и модели // Адвокатская практика. – 2012. – № 1. – С. 21–29.

4. Калиновский К. Б. Обоснованность уголовно-процессуальных решений в свете учения о бремени доказывания. – М. : Элит, 2011. – 248 с.

5. Рагулин А. В. О совершенствовании законодательства в направлении охраны профессиональных прав адвокатов // Юридический мир. – 2012. – № 8 (188). – С. 14–18.

УДК 342.5

Рубцова Майя Викторовна,
*научно-исследовательский институт
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Москва*

Rubtsova Maya Viktorovna,
*Research Institute University of the prosecutor's office of the Russian Federation,
Moscow*

majya-rubcova@yandex.ru

ПРОКУРАТУРА В УСЛОВИЯХ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

PROSECUTOR'S OFFICE IN THE CONTEXT OF CONSTITUTIONAL REFORM AND MODERN REALITIES IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

Статья посвящена конституционной реформе, изменениям законодательства, в том числе закону о прокуратуре, где дается новое определение прокуратуры, о порядке назначения генерального прокурора и его заместителей, иных прокуроров, надзору за законностью в сфере реализации социальных прав граждан, задачам прокуратуры по борьбе с коррупцией.

The article is devoted to constitutional reform, changes in legislation, including the law on the Prosecutor's office, which gives a new definition of the Prosecutor's office, on the procedure for appointing the Prosecutor General and his deputies, other prosecutors, supervision of the rule of law in the implementation of social rights of citizens, and the tasks of the Prosecutor's office to fight corruption.

Прокуратура, конституционная реформа, изменения законодательства, законопроект, правовая система, международные договоры, защита прав граждан, правоохранительные органы, эффективность государства, правонарушения закона, преступления, противодействие коррупции.

Prosecutor's office, constitutional reform, changes in legislation, draft law, legal system, international treaties, protection of citizens' rights, law enforcement agencies, state efficiency, violations of the law, crimes, anti-corruption.